

Картинка, возникшая в голове у Элая, была совершенно феерической: вот он стоит у подножия какого-то светлого храма и долбит его маленьким зубилом и таким же маленьким молоточком.

- А если не выйдет? – спросил он у Кастора.

- Значит, мы ещё не готовы развязать войну, - пожал плечами тот. – Значит, рабы Светлой Суки ни о чём не узнают, а мы станем ждать следующего претендента и возносить наши молитвы владыке в надежде, что он будет достойным.

- А... много у вас ещё претендентов было? – покосился на жреца Элай. – За пятьсот лет...

- Раньше их почти не было, - ответил тот. – И лишь в последние годы они начали появляться. Каждые год-два – не меньше одного... но пока ни один не прошёл испытания.

Ситуация была хуже и напряжённее, чем казалось. В том, что случится с ним в случае провала, он уже не сомневался. Оставалось сообразить, как не допустить этого провала!

- Думаю, Ваша Милость, - прервал его размышления Кастор, проводя через чёрное капище в небольшую каморку, - это место станет вашим обиталищем на ближайшее время. Всё же вы – беглый пленник, приговорённый к казни на месте, и на улицах столицы вам появляться не стоит.

- Согласен, - машинально ответил Элай.

- Если хотите, вы можете поспать здесь, а к вечеру мы начнём испытание, - сообщил Кастор.

- Эээ... хорошо, - кивнул парень. – А поесть у вас ничего не найдётся?

Кастор молча вышел. Элай покосился ему вслед. Как для того, кто так сильно ждал его прихода, жрец не очень дружелюбен!

Хотя, возможно, он попросту не верит, что очередной кандидат – тот самый? Что, если традиции предписывают ему изображать почтение, а на самом деле он считает его таким же бесполезным, как и всех предыдущих?

Эта мысль заставила Элая даже почувствовать лёгкую обиду. И некоторый укол неуверенности. А что, если... Нет! Нужно думать о том, как ему добиться победы, а не о том, что делать в случае поражения!

- Разрушить храм... – пробормотал он. – И где же тут можно достать пару тонн динамита?

О таком его демон точно не предупреждал. Но теперь всё складывалось в единую картину. Очевидно, демон знал, что Джеодри теперь – главный эмиссар Светлой Богини в этом мире, и специально послал его, чтобы он убил Джеодри.

Или попытался.

Нет, что за бред. Демон, каким бы зловредным и изворотливым он ни был, в первую очередь будет заботиться не о вредности, а о своих интересах! А его интересы пока что совпадают с интересами Элая. Значит... шансы есть, не так ли?

Он сосредоточился на Тьме внутри себя. Не так он себе представлял новый день, но... он ведь был готов к чему-то такому, когда вызывал демона, так?

В этот момент дверь распахнулась вновь, и в помещение опять вошёл Кастор с солидным ломтём хлеба, копчёным окороком и бутылкой чего-то – очевидно, лёгкого вина.

- Ваша Милость, - сообщил он. - Надеюсь, пока вам этого хватит. Отдыхайте, набирайтесь сил.

Затем он вышел вновь, оставив Элая наедине с едой и своими мыслями.

В следующий раз Элая потревожили уже часов через пять-шесть. Здесь, в тёмной камерке, освещённой лишь странным кристаллом красного цвета, было сложно определить время; в попытках выдумать решение он задремал, и потому шаги вошедших разбудили его.

- А? – он встрепенулся, принимая вертикальное положение. – Уже вечер?

- Вечер, Ваша Милость, - подтвердил Кастор, стоящий впереди прочих. Теперь на нём были уже не белые одеяния, а угольно-чёрные, поэтому во мраке подземного капища он сливался со стенами – как и остальные.

Остальных было пять человек, все примерно того же возраста. Кастор по очереди назвал Элаю их имена, но тот был ещё слишком сонным, чтобы запомнить их. Ничего, потом как-нибудь выкрутится, это не главное.

- Итак, - провозгласил Кастор. – Готов ли ты пройти испытание, кандидат в Рыцари Проклятого?

«Можно подумать, меня кто-то спрашивает», - пронеслось в голове у Элая. Тянуть время не было смысла, и он кивнул:

- Да.

- Превосходно, - один из спутников Кастора - самый старый - осторожно вынул из складок одеяния белый шар. Очередной. Этот был среднего размера и без какой-либо подставки.

- И что он делает? - с интересом осведомился Элай. Пока что по виду светлых артефактов никак нельзя было сказать, для чего они предназначены.

- Ничего, - пожал плечами старик. - У него же нет оправы. Это чистая сила Света, неогранённая и неоформленная в конкретное заклинание.

Вот как? Значит, светящийся материал даёт силу, а оправка определяет её направление?

- Когда артефакт помещён в оправу, ему раз и навсегда придаются определённые свойства, - подтвердил его догадку старик. - Но из этого пока ещё можно сделать всё, что угодно. Любое светлое заклинание...

- Или тёмное, - выдохнул Элай. Встав, он медленно протянул руку и коснулся светлого материала. Крохотное пятнышко тьмы, поселившееся в нём моментально, тут же принялось расти, расширяться, становиться крепче...

Жрецы взирали на это молча и беспристрастно. Видимо, этот этап не вызывал проблем и у предыдущих кандидатов.

- Первая часть испытания пройдена, - заключил старик. - В тебе есть Тьма. Вторая часть испытания - яви нам её! Докажи, что не она владеет тобой, а ты ей!

- И как это сделать? - покосился на него Элай.

- Ты нас спрашиваешь? - мрачно заметил ещё один из стоящих.

- Ну... вы же в этом, вроде как, заинтересованы, - пожал плечами Элай. - Никто не становится достойным за одну секунду. Если вы хотите, чтобы я стал тем, кем вы хотите меня видеть - помогите этого достичь!

Кажется, такая мысль была для них в новинку.

- Прошлые кандидаты не были такими строптивыми, - проворчал всё тот же самый тип. - Они делали всё сами, а если не могли - то умирали...

- Сармок! - прикрикнул на него старик, но было поздно. Главные слова сказаны... Хотя, кажется, не таким уж это было и секретом.

Все молчали.

- Юноша прав, - продолжил всё тот же старик. - Мы ждём Рыцаря Проклятого уже долгие годы, но разве нам не должно помогать ему во всём?

- Так как мне... - поглядел на него Элай, - научиться овладеть своей силой?

- Сосредоточься, - посоветовал тот. - Попытайся вызвать из глубин своей души всю ту Тьму, что там есть. Злобу, гнев, чувство мести, все свои нереализованные амбиции...

Мечь. Перед глазами у Элая моментально встала те же самая картинка, что показывал ему демон. Его «друг» и та, что он считал своей девушкой. Вместе на сидении, и они... они...

И внезапно его голову пронзила резкая боль.

<http://tl.rulate.ru/book/25737/546181>